

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ТУВЫ К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

**Галина Ф. Балакина,
Ай-Кыс Ч. Кылгыдай**

Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук

Изучение проблемы адаптации этнических групп Тувы к современным социально-экономическим трансформациям имеет особую актуальность. Обусловлено это тем, что Тува относится к числу этнически неоднородных регионов, слабо изучена в целом проблема особенностей адаптации этнических групп. Также проблема национальных и культурных особенностей населения важна при определении перспектив развития региона.

Для изучения различий в масштабах, темпах и технологиях приспособления этнических групп к

Studying the issue of how ethnic groups in Tuva adapt to contemporary social and economic transformations is of special importance at the moment due to the fact that Tuva is an ethnically heterogeneous region, and also because the issue of such adaptation has not been sufficiently studied so far. The ethnic and cultural profile of the population of a certain region is also important for assessing the prospects of its

Балакина Галина Федоровна — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А. Тел./факс: +7 (39422) 6-62-18. Эл. адрес: balakina.gal@yandex.ru

Кылгыдай Ай-кыс Чамдаловна — научный сотрудник лаборатории региональной экономики Тувинского института комплексного освоения природных ресурсов Сибирского отделения Российской академии наук, соискатель ученой степени кандидата наук. Научный руководитель — д-р экон. н. Г. Ф. Балакина. Адрес: 667007, Россия, г. Кызыл, ул. Интернациональная, д. 117А. Тел./факс: +7 (39422) 6-62-18. Эл. адрес: aikys_k@mail.ru

Balakina Galina Fedorovna, Doctor of Economics, Chief Research Fellow, Tuva Institute for Complex Development of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a Internatsional'naya St., Kyzyl, Russian Federation 667007. Tel./fax: +7 (39422) 6-62-18. E-mail: balakina.gal@yandex.ru

Kylgydai Ai-Kys Chamdalovna, Research Fellow, Laboratory of Regional Economy, Tuva Institute for Complex Development of Natural Resources, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 117a Internatsional'naya St., Kyzyl, Russian Federation 667007. Tel./fax: +7 (39422) 6-62-18. E-mail: aikys_k@mail.ru. Research advisor – Doctor of Economics, Professor G. N. Balakina.

трансформирующейся среде в 2010 г. и 2014 г. под руководством авторов статьи были проведены социологические опросы населения республики трудоспособного возраста. Опросы проводились методом анкетирования по репрезентативной выборке. Объем выборки по 400 чел.

Анализ данных показывает, что модели адаптации населения к социальным изменениям различаются у этнических групп — прежде всего тувинцев и русских. Процесс адаптации русских Тувы заметно затрудняется тем, что им приходится приспосабливаться не только к новой социально-экономической ситуации, но и к новым этнополитическим реалиям. Если ценностные ориентации русских были схожи с людьми титульного этноса, то в вопросах равенства шансов социальной мобильности русские, в т. ч. и русская молодежь, продолжают ощущать себя более ущемленными в сравнении с тувинцами. Неуверенность в завтрашнем дне формирует у русских более низкую самооценку возможных достижений в карьере и социальной мобильности.

Тувинцы в Туве более уверены в своем будущем, что связывается с надеждой на помощь родственных и земляческих альянсов. Тем не менее общий уровень адаптации к новым условиям достаточно низок: преобладают настроения иждивенчества, ожидания помощи со стороны государства, пассивная жизненная позиция большинства членов социума.

В целом очевидно, что уровень адаптации к реалиям новой экономики в регионе отстает от потребностей социально-экономического развития региона. Отмечается значительный уровень фрустрации и депривации населения Тувы. Опросы показывают растущие настроения относительно смены места жительства: при этом русские стремятся выехать за пределы республики, тувинцы — переехать в города Тувы.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; русские в Туве; этнические группы; социальная адаптация; адаптация к рынку; трудовое поведение

Введение

Системная трансформация российского общества, необходимость преодоления кризисных явлений в социально-экономической сфере обуславливают актуальность исследований этнорегиональных факторов развития, создание моделей адаптации представителей разных народов и культур к социально-экономическим и техногенным изменениям. Исследованию этнорегиональных практик адаптации посвящены труды многих зарубежных и российских ученых (Вебер, 1990, 2002; North, 1990; Этнорегиональные ... , 2008).

Сложившаяся в 1980–1990 гг. дистанция в социально-экономических позици-

development.

In order to study the whole scope of techniques, pace and scale of ethnic groups' adaptation to the transforming environment, the authors of this article launched and led two public opinion polls (2010 and 2014). A representative sample of 400 residents of Tuva of working age was polled by means of a questionnaire.

The analysis of the data thus obtained shows that the adaptation patterns in various ethnic groups (primarily Tuvans and Russians) are different. An additional obstacle ethnic Russians face is that they have to adapt to both new socioeconomic situation and new ethnopolitical reality. While basic value orientations of ethnic Russians and Tuvans are quite similar, in the issues of equality and social mobility Russians, including the younger generation, still feel more disadvantaged than Tuvans. Low confidence in the future cripples their self-esteem, especially concerning career prospects and social mobility.

Ethnic Tuvans feel more confident in their future due to their trust in kinship and territorial networks. Nevertheless, the overall adaptation level remains rather low, with a marked prevalence of paternalist expectations and passive outlook.

In general, it is quite clear that the level of adaptation to the realities of the new economy does not match the requirements of the region's social and economic development. The degree of frustration and deprivation among the population of Tuva is still high. Opinion polls show a rise of pro-migration mood: while Russians aim to move out of the region, ethnic Tuvans plan to relocate to the urban areas of Tuva.

Keywords: Tuva; Tuvans; Russians in Tuva; ethnic groups; social adaptation; adaptation to market economy; labor behavior

ях, уровне жизни, культуре, бытовом укладе, менталитете среди представителей разных этнических общностей, в т. ч. и проживающих в одном регионе, продуцировала различия в масштабах и темпах их адаптации к трансформирующейся среде. Эти процессы, хотя и имели общие базовые характеристики, проходили в разных регионах России далеко не одинаково, поскольку, по мнению А. Г. Гранберга, «пространственные параметры влияют на развитие государства и общества, предопределяя (наряду с историческими факторами) его социокультурные особенности» (Гранберг, 2010: 54).

Возрастающая потребность в обосновании теоретико-методологических подходов к этой проблеме, обобщение опыта и противоречий, в которых происходит становление рынка труда в Туве, необходимость специального рассмотрения его этнокультурных аспектов, наличие здесь многих специфических проблем и разных возможностей их решения, а также значимость рынка труда для регионального развития определяют актуальность изучения этнорегиональных моделей адаптации в регионе, что и стало целью исследования в данной статье.

Исследование процессов адаптации этнических групп Тувы к рынку

Для изучения различий в масштабах, темпах и технологиях приспособления этнических групп к трансформирующейся среде в 2010 г. и 2014 г. под руководством авторов данной статьи проведены социологические опросы населения республики трудоспособного возраста. Опросы проводились методом анкетирования по репрезентативной выборке, объем которой составил по 400 человек. Выборка соответствует структуре населения республики по полу, возрасту, уровню образования и национальной принадлежности (по данным Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг.).

Целью изучения было выяснение уровня адаптивности жителей республики к изменениям в социокультурной и экономической сферах; их готовности к этнокультурной адаптации; особенностей отношения представителей этнических групп к экономическим и культурным трансформациям, динамики социального самочувствия и мобильности в период радикальных преобразований российского общества.

Районы для анкетирования выбирались с учетом структурного состава населения, т. е. по принципу принадлежности к одному из следующих типов:

1. районы, где наряду с тувинцами проживает значительное количество (не менее 20%) русских, условно говоря «русские среди тувинцев» (Тандинский, Пий-Хемский кожууны);
2. районы с высокой долей русскоязычного населения — «тувинцы среди русских» (г. Кызыл);

3. районы с преобладанием тувинского населения — «тувинцы среди тувинцев» (Улуг-Хемский и Эрзинский кожууны).

Начало реализации проектов по вовлечению в хозяйственный оборот месторождений минерального сырья в Туве с 2005 г. формирует новые реалии социально-экономического развития, открывает возможности для незанятого населения республики, поскольку возведение крупных объектов и их дальнейшая эксплуатация станут мощным фактором социально-экономического развития коренного населения, и промышленные очаги будут формироваться в административных районах с преобладающим тувинским населением. Это тем более важно, что численность занятых в экономике Тувы пополняется в настоящее время в основном за счет внутренних ресурсов и темпы их роста определяет коренное население в силу его преобладающего удельного веса и высокого уровня естественного прироста.

Процессы социального развития республики, детерминированные географическими, историческими, политическими, экономическими, демографическими, этнокультурными факторами, обусловили постепенное изменение основ традиционного уклада жизни этносов Тувы. В 1950–1970-е годы произошел переход от экономики, базирующейся на кочевом животноводстве, натуральном хозяйстве, охотничьем и кустарных промыслах, к хозяйству со значительным удельным весом промышленности, строительным производством, динамично развивающимся автомобильным транспортом. За этот период существенно изменилась профессиональная занятость населения, в т. ч. коренного, с его перераспределением из сферы традиционных сельскохозяйственных и промысловых занятий в современные индустриальные отрасли.

Однако в составе занятых в отдельных отраслях хозяйства республики удельный вес представителей основных национальностей Тувы был неодинаков: доля тувинцев среди занятых в промышленности и строительстве была почти в 2 раза ниже, чем русских, на транспорте — в 3 раза, а в сельском хозяйстве, наоборот, — в 4 раза выше. Даже сегодня при росте доли тувинцев, занятых в несельскохозяйственных отраслях и непроизводственной сфере, отмечается значительно более высокая доля русских среди промышленных рабочих, тогда как в сельском хозяйстве доля тувинцев по-прежнему несравнимо выше (Балакина, Кылгыдай, 2015: 99–100).

В переходный к рыночной экономике период в Туве быстрыми темпами увеличивалась численность трудоспособного населения, незанятого в экономике, выросли масштабы безработицы. Особенно тяжело кризисные явления сказались на положении хозяйств животноводческого направления, где, в основном, занято коренное население. К тому же увлечение в 1970–1990 гг. индустриализацией хозяйства республики и гиперболизация капитального строительства привели к падению престижа профессии животновода (чабана) (Балакина, Анайбан, 1995: 11).

Значительное изменение образа жизни тувинского народа, утрата ряда культурных традиций в сочетании с низким уровнем развития социальной инфраструктуры села привели к возникновению миграционных потоков «село — город», обусловили сложности адаптации тувинцев к условиям жизни и труда урбанизированного региона, стали фактором увеличения агрессивности, роста количества правонарушений.

В сложившейся на сегодняшний день ситуации в сфере труда все более весомую роль играет конкуренция, присущая рыночной экономике. И, как показала практика, в современных условиях более востребованными оказались те профессии, которыми по большей части владело русское население — квалифицированные работники промышленных предприятий, работники торговли и сферы обслуживания и т. д. Таким образом, в процессе адаптации в трудовой сфере стартовые позиции русских жителей стали более выгодными, чем у представителей титульной национальности. Особые условия экономического развития республики привели к формированию здесь специфической этнорегиональной модели рынка труда.

Модели мотивации к труду

При исследовании этносоциальных процессов важным направлением является поиск путей и форм стимулирования процесса адаптации к реалиям современной рыночной экономики. Возникает вопрос о соответствии действующих схем мотивации к труду — менталитету населения республики. В научной литературе исследованы две основные принципиально различающиеся модели мотивации к труду: европоцентристская и азиатская. Для первой характерна ориентация на успех, карьерный рост отдельного работника с целью достижения наибольшего дохода, обеспечивающего вхождение в средний класс и выше. Для азиатской модели характерны ориентация на работу в престижной компании, даже в самой малозначимой должности, следование коллективным нормам поведения и достижение личного успеха через успешность работы компании.

Анализ социокультурных трансформаций в регионах с кочевой культурой населения позволяет сделать вывод о том, что обе эти модели в стратификационных группах бывших кочевников Центральной Азии малоэффективны в силу следующих обстоятельств:

- › высокого уровня бедности населения;
- › наличия значительного числа рабочих мест, заработок в которых не обеспечивает прожиточного минимума работнику и членам его семьи;
- › отсутствия привычки к созданию запасов «впрок» в силу доминировавшего долгое время кочевого образа жизни;
- › преобладания в системе ценностей принципов равенства и родства, смыка-

- ющихся с уравнительным распределением (например, успешный родственник должен поделиться с более бедными, взять под опеку их детей и т. д.);
- › приспособленности к трудовой деятельности, связанной с природными процессами (животноводству, земледелию, охоте, сбору даров леса — лекарственных растений, дикоросов), что обеспечивало бережное обращение с природой и было причиной ее обожествления;
  - › неумения и нежелания работать со сложной современной техникой в сочетании с высоким уровнем обучаемости современным достижениям науки и техники.

Перечисленные особенности обуславливают формирование иной модели мотивации к труду у бывших кочевых народов, детерминирующей пониженный интерес к устройству на постоянную работу, в особенности требующей постоянного напряжения и следования строгим правилам распорядка, регламента и дисциплины в условиях индустриального производства, нормам урбанизированного образа жизни. Значительная часть трудоспособного населения скорее настроена на получение социальной помощи, чем на трудовую занятость.

Следует учитывать и традиционные духовно-культурные основы евразийского кочевничества, в частности, сильные религиозные ценности и традиции населения, базирующиеся на постулатах тенгрианства, которое предусматривает некое панибратское отношение к природным силам и активное взаимодействие с ними (Абаев, 2007: 117). Опыт управления социально-экономическим развитием бывших кочевых народов показывает, что общественные регуляторы, не находящие отклика в их религиозных нормах, малоэффективны.

Анализ результатов нашего исследования позволяет утверждать, что главными факторами социальной и межэтнической напряженности в регионе выступают безработица и миграция. Сохранение высокого уровня социальной напряженности в молодежной среде определяется, прежде всего, низким уровнем социально-экономического развития региона, высоким уровнем безработицы, низкими среднедушевыми доходами населения, значительным количеством рабочих мест с низкой заработной платой, не обеспечивающей прожиточного минимума работнику и членам его семьи.

Этносоциальные особенности адаптации населения Тувы к рынку

Анализ данных опросов населения в Туве 2010 и 2014 гг. позволяет говорить о том, что процесс адаптации русских к идущим в республике трансформационным процессам заметно затрудняется тем, что им приходится приспособиваться не только к новой социально-экономической ситуации, но и к новым этнополитическим реалиям. Если ценностные ориентации русских были схожи

с людьми титульного этноса, то в вопросах равенства шансов социальной мобильности русские, в т. ч. и русская молодежь, продолжают ощущать себя более ущемленными в сравнении с тувинцами.

Неуверенность в завтрашнем дне, в будущем своих детей формирует у русских более низкую самооценку возможных достижений в карьере и социальной мобильности. Так, на вопрос об оценке перспектив изменения своего материального положения в ближайшем будущем ответили соответственно в 2010 и 2014 гг.: «улучшится» — 33,3 и 40% русских и 50,8 и 62,1% тувинцев; «останется без изменения» — 23,7 и 33,3% русских и 28,6 и 20,6% тувинцев, «ухудшится» — 16,1 и 8,3% русских и 6,7 и 3,6% тувинцев; затруднились с ответом — 26,9 и 18,3% русских и 13,8 и 13,6% тувинцев.

Значительные социально-экономические изменения в России в последнюю четверть века привели к изменению положения русскоязычного населения Тувы от роли «старшего брата» к роли представителей национального меньшинства, имеющего более низкий уровень возможностей, менее сформированные целевые установки на достижения успеха и более выраженные миграционные устремления.

Русское население Тувы сосредоточено в отраслях экономики и социальной сферы, требующих более высокотехнологичных навыков, но более консервативно к восприятию рыночных моделей поведения. Тувинское население этнически компактно, более уверено в будущем, которое связывается с прогрессом своей родной республики, с надеждой на помощь родственников и земляческих альянсов, достаточно лояльно к переменам в экономике и к властям региона.

Тенденция усиления социальных дистанций между представителями титульных и иных этнических групп, отмеченная Ю. В. Попковым (Попков, 2007), наблюдается и в Туве, что отражается в дифференциации моделей адаптации проживающих здесь тувинцев и русских.

Рынок труда в Туве характеризуется, с одной стороны, высоким уровнем безработицы, с другой — значительным спросом на квалифицированных работников технологически сложных производств по добыче и переработке минерального сырья, производству тепло- и электроэнергии, производству продукции с высокой долей добавленной стоимости. Характерной чертой рынка труда республики является отставание темпов создания рабочих мест от динамики прироста численности трудо-способного контингента.

Наиболее негативной тенденцией развития рынка труда с середины 1990-х годов является хроническая сельская безработица: три четверти безработных проживают в сельской местности. Системный кризис аграрного сектора привел к резкому ухудшению материального положения большинства сельских жителей, анклавизации сельских поселений, оставшихся без крупного работодателя.

Повсеместно сельские жители сталкиваются примерно с одинаковым набором проблем — безработица, резкое сокращение денежных доходов населения, вытеснение трудовых ресурсов в сферу личного крестьянского хозяйства, которое из подсобного превратилось в основной как главный фактор выживания. Происходящие в селах республики процессы обуславливают ситуацию, при которой положение сельхозпроизводителей остается крайне неустойчивым, отсутствуют возможности обеспечения полной занятости, а отраслевая структура рабочих мест практически не меняется, что позволяет говорить о социальной дискриминации сельских жителей, которая в сочетании с низкими темпами развития социальной инфраструктуры сел приводит к усилению оттока жителей в города.

Особое место молодежи на рынке труда региона определяется характеристиками социального развития Тувы — высоким удельным весом детей и молодежи в возрастной структуре населения, обусловленным традиционной многодетностью коренного населения. Высокая молодежная безработица, низкие трудовые доходы, нерегулярная занятость негативно отражаются на качестве трудового потенциал общества. То есть формирующаяся этнорегиональная модель рынка труда Тувы характеризуется также и высоким уровнем фрустрации русских в отношении перспектив карьерного роста, значительным уровнем депривации молодежных групп и сельских жителей.

Предпринимаемые меры по регулированию занятости в Туве недостаточно эффективны. Получение пособий по безработице рассматривается жителями как источник дохода, что порождает настроения иждивенчества как у тувинцев, так и у русских. Значительная часть незанятого населения ничего не предпринимает для изменения своего социального статуса. Здесь возникает вопрос об адекватности существующих моделей регулирования рынка труда менталитету большинства населения.

Модели поведения жителей региона на рынке труда

Низкий уровень альтернативной занятости, исторически сложившаяся слабая социальная инфраструктура обуславливают обострение социальных проблем региона. Характерными для развития рынка труда Тувы является высокий удельный вес работников бюджетных отраслей и низкая доля занятых в реальном секторе экономики, узкий сектор легальной занятости, высокий уровень самостоятельной занятости. При этом самозанятость рассматривается исследователями как перспективное направление решения проблем безработицы в России и регионах. В условиях экономических кризисов самозанятость играет роль социального амортизатора и абсорбента незанятой рабочей силы, является одной из важнейших форм реинтеграции незанятых людей в социум (Удальцова, Воловская, Плюснина, 2003: 24).

С переходом к рыночной экономике население России столкнулось с проблемой безработицы и необходимостью решать проблему собственного трудоустройства. Исследователями выделяются характерные черты развития рынка труда в российских регионах, происходящие на этапе рыночной трансформации экономики. К ним относятся разрушение постоянной гарантированной занятости, сопровождающееся широким распространением нестандартных гибких форм занятости, включая самозанятость, рост масштабов занятости в неформальном, в том числе в теневом, секторе экономики (Калугина, 2015: 329–334).

В Республике Тыва выявлены следующие условия, способствующие развитию самозанятости: богатство и разнообразие месторождений полезных ископаемых, наличие достаточного количества кормовых угодий для увеличения поголовья скота, свободных площадей для земледелия, снижение объемов предоставления социальных и бытовых услуг в селах республики, неразвитость посреднических услуг в материально-техническом снабжении и торговле.

Наиболее распространенной формой самозанятости сельских жителей становится ведение личного подсобного хозяйства (ЛПХ). В этих хозяйствах производится значительная часть большинства видов сельскохозяйственной продукции. Так, в 2013 г. в ЛПХ населения Тувы произведено более 70% картофеля, овощей, мяса и молока. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в регионе 65,4 тыс. человек занято производством сельхозпродукции в собственных хозяйствах, труд в ЛПХ как основной источник средств к существованию указали 7,5 тыс. жителей республики (Основные итоги ..., 2012: 28).

При достаточно высокой привлекательности занятия предпринимательством сравнительно низка доля занятых предпринимательством в Республике Тыва. Так, в 2013 г. в Туве число малых предприятий на 10 тыс. жителей было в 2,9 раза ниже среднероссийского показателя и в 3 раза ниже среднего по Сибирскому федеральному округу (Фадеева, 2015: 422–423).

Необходимо отметить высокий уровень склонности жителей республики к занятиям земледелием, огородничеством, садоводством и животноводством, как разведением скота на личном подворье, так и отгонным животноводством. Более 95% опрошенных ответили, что выбрали бы эти занятия, если бы другой работы не было.

Производство сельскохозяйственной продукции является перспективной сферой для развития самозанятости, снижение объемов производства продукции земледелия и поголовья скота в трансформационный период создает нишу для личной инициативы незанятых жителей региона. Также целесообразно развивать виды занятости в селах, не связанные с производством сельхозпродукции. Анализ опыта других стран показывает, что в настоящее время растет доля фермеров, занимающихся помимо сельского хозяйства другими видами деятельности путем переноса в село «городских» предприятий и сферы услуг и отказа от центральной роли аграрного сектора (там же: 225–226).

По данным наших опросов жителей Тувы можно судить о трудовых предпочтениях населения республики, готовности сменить профессию, согласиться с меньшим заработком (табл. 1). Более трети опрошенных искали любую работу, чтобы иметь возможность обеспечить себя и членов семьи. Можно говорить о низкой территориальной трудовой мобильности жителей Тувы: в 2010 г. (2014 г.) только 4,0% (5,3%) жителей и 9,7% опрошенных в 2014 г. безработных искали работу в другом населенном пункте. Следует отметить и высокую степень пассивности в поиске работы: более 20% респондентов не искали работу или довольствовались статусом безработного, искали работу менее половины безработных (48,4%).

Таблица 1. Модели поведения респондентов в целях трудоустройства (по ответам на вопрос «Что Вы предпринимали для получения работы?»), в % от числа опрошенных

Table 1. Patterns of behavior of survey respondents in looking for employment (in reply to “What have you done in order to get a job?”), percentage of total answers

Модели поведения	2010 г.			2014 г.		
	Все респонденты	из них		Все респонденты	из них	
		тувинцы	русские		тувинцы	русские
искал любую подходящую работу	32,8	10,4	16,1	36,3	36,4	38,3
искал работу по специальности	37,5	34,0	38,0	36,5	37,6	30,0
уезжал, искал работу в другом населенном пункте	4,0	39,1	34,4	5,3	4,8	8,3
добился статуса безработного	2,3	4,7	2,2	3,5	3,3	5,0
не искал работы, так как там, где я живу, поблизости нет работы	1,5	2,4	-	1,3	1,2	1,7
не искал работы в связи с достаточной материальной обеспеченностью семьи	1,3	2,0	-	2,0	2,1	1,7

не искал работы по другим причинам	9,0	1,3	-	15,1	14,5	15,0
------------------------------------	-----	-----	---	------	------	------

В ряду важных признаков уровня адаптации населения к трансформационным процессам следует назвать продолжительность проживания в конкретной местности (Южная Сибирь ..., 2007: 219–220). В целом опрошенные продемонстрировали достаточную стабильность проживания на территории региона. Население больше мигрирует в пределах Тувы по схеме «село–город» и «село–село», меньше «город — населенный пункт за пределами республики». По продолжительности проживания в том или ином населенном пункте 34–48% опрошенных живут в своем городе/селе с рождения. Кроме того, более трети респондентов проживают в своих населенных пунктах давно, более 10-ти лет. Доля тех, кого можно условно причислить к новоселам, проживающих в населенном пункте недавно, до 5-ти лет, 5 лет и более в 2010 г. — 21% (в 2014 г. — 24,8%), живущих в населенном пункте больше 10-ти лет — 30,8% (40,8%), половина респондентов проживают здесь с рождения (в 2014 — 3,4,4% опрошенных) (табл. 2). При этом выяснилось, что русские отличаются более высоким уровнем привязанности к месту рождения и стабильностью проживания в населенных пунктах, чем тувинцы.

Таблица 2. Распределение опрошенных по длительности проживания в данной местности, в %

Table 2. Distribution of respondents by the time of residence in the current locality, %

Длительность проживания	2010 г.			2014 г.		
	Все респонденты	из них		Все респонденты	из них	
		тувинцы	русские		тувинцы	русские
недавно (до 5-ти лет)	13,0	14,1	8,6	15,8	16,8	6,7
5 лет и более	8,0	9,4	2,2	9,0	10,1	5,0
давно (более 10-ти лет)	30,8	30,0	32,2	40,8	42,2	33,3
живу постоянно, с самого рождения	48,2	46,5	57,0	34,4	30,9	55,0

При этом высока потенциальная миграционная мобильность, в особенности у русских респондентов: по данным опроса на долю желающих переехать в другой город или другой район республики приходится 30% (37,4% тувинцев и 7,6% русских). Выехать за пределы республики пожелали 24,8% опрошенных: 53,8% русских и 15,5% тувинцев. Активна миграционная позиция у молодежи:

из опрошенных молодых людей 56,3% русских и 25,2% тувинцев хотели бы выехать за пределы Тувы.

Поиск места работы за пределами своего населенного пункта есть одна из значимых причин миграции. Наибольшее число респондентов, включая молодежь, в первую очередь указывают причиной для смены традиционной среды обитания необходимость изменения трудового статуса — получение более высокооплачиваемой и престижной работы, на втором месте — отъезд по семейным обстоятельствам. Вероятно, не все потенциальные мигранты осуществляют свое намерение переехать, но реальная миграция за пределы республики существует, о чем свидетельствуют рост миграционной убыли.

Тем не менее, высоким остается процент желающих остаться на местах проживания в 2010 г.: 57,5% респондентов (62,5% тувинцев и 39,8% русских) (в 2014 г. — 48,8% респондентов, 50,9% тувинцев и 40,0% русских), и 45,7% молодежи (48,7% тувинцев и 31,3% русских) (в 2014 г. — 45,0%) на вопрос «Хотели бы Вы сменить место жительства?» выбрали вариант ответа «нет» (табл. 3).

Таблица 3. Уровень потенциальной миграции респондентов, в %

Table 3. Potential migration preferences of the respondents, %

Ориентации на миграцию	2010 г.			2014 г.		
	Все респонденты	из них		Все респонденты	из них	
		тувинцы	русские		тувинцы	русские
Хотели бы сменить место жительства	32,5	27,6	48,4	37,3	35,2	50,0
Не хотели бы менять	57,5	62,6	39,8	48,8	50,9	40,0
Затруднились с ответом	10,0	9,8	11,8	13,9	13,9	10,0

Процесс адаптации русских к идущим в республике трансформационным процессам заметно затрудняется тем, что им приходится приспосабливаться не только к новой социально-экономической ситуации, но и к новым этнополитическим реалиям.

Высокий уровень депривированности населения республики усугубляется особенностью этнической модели обеспечения предприятий и организаций работниками — трудоустройство на работу по признаку родства. Так, по мнению респондентов, родственные связи и наличие влиятельных знакомых при трудоустройстве играют более значимую роль, даже по сравнению с профессиональной подготовкой и уровнем образования (табл. 4).

Таблица 4. Оценка респондентами решающих условий при приеме на работу в своем городе (районе), в %

Table 4. Assessment of key employment conditions in the town (rayon) of the respondent's residence, %

Условия	2010 г.			2014 г.		
	Всего	из них		Всего	из них	
		тувинцы	русские		тувинцы	русские
хорошая профессиональная подготовка	25,8	27,3	17,2	28,8	30,9	20,0
активность, напористость, настойчивость	9,3	10,8	4,3	11,8	10,9	15,0
помощь влиятельных родственников и знакомых	42,0	38,0	55,9	37,3	35,5	48,3
взятка	5,8	6,1	5,4	10,0	10,3	8,3
помощь кадрового агентства	1,8	1,7	2,2	2,0	2,4	
содействие службы занятости по месту жительства	2,0	2,7	2,0	1,5	1,2	3,3
затрудняюсь ответить	13,3	13,4	13,0	8,6	8,8	5,1

Заключение

Таким образом, численность групп населения Тувы, ранжированных по приспособленности к условиям жизни и труда в рыночной экономике в результате проведенного исследования, свидетельствует о пониженном уровне адаптации населения республики к современным экономическим условиям, преобладании настроений иждивенчества, ожидании помощи со стороны государства, пассивной жизненной позиции большинства членов социума. Несмотря на то, что процесс формирования рыночных ориентаций и ценностей населения в республике продолжается, но его скорость и интенсивность значительно отстают от потребностей современного развития российской экономики.

По результатам исследования можно выделить следующие особенности процесса адаптации этнических групп Тувы к рыночной экономике:

- › уровень адаптации к реалиям новой экономики в регионе отстает от потребностей социально-экономического развития региона. Сдерживающими факторами процесса адаптации населения региона к социально-экономическим преобразованиям являются: низкие доходы населения, высокий уровень бедности, высокая безработица, низкий уровень предпринимчивости населения, слабая поддержка предпринимательства со стороны правительства региона;
- › значительный уровень фрустрации и депривации населения Тувы выражается в вербально сформулированном стремлении сменить место жительства: русские стремятся выехать за пределы республики, тувинцы – переехать в города Тувы. Высокий миграционный потенциал позволяет предположить сохранение интенсивной миграции за пределы региона в ближайшие годы и сохранение высокого уровня внутрирегиональной миграции, поскольку экономика Тувы далеко не исчерпала возможности урбанизации;
- › высокая степень привлекательности занятий предпринимательством и фермерством не только у тувинцев, но и у русских слабо используется органами управления республики для снижения безработицы и развития предпринимательства. Выявлено, что 22,5% безработных до сих пор не определились или затруднились с выбором сферы занятости, 50,5% респондентов готовы заняться фермерством, разведением скота и т. д., что позволяет поставить под сомнение адекватность моделей регулирования рынка труда менталитету большинства населения;
- › наиболее острой социально-экономической проблемой в республике является высокий уровень безработицы, который стал основной причиной высокого уровня депривации молодежи в сфере поиска работы, что ведет к проявлениям девиантного поведения ряда молодых людей. Для снижения уровня безработицы в Республике Тыва недостаточно разработать и внедрить комплекс мер, включающий, прежде всего, привлечение средств, в т. ч. из федерального бюджета, в создание новых рабочих мест, ориентированных преимущественно на использование местного сырья.

Хотелось бы отметить, что не снижающийся в течение длительного времени уровень безработицы ставит под сомнение возможность изменить ситуацию в лучшую сторону путем «косметического ремонта», то есть путем совершенствования ранее принимаемых мер. Для снижения уровня безработицы в депрессивных регионах необходима трансформация методов регулирования их развития с использованием мирового опыта решения проблем депрессивных территорий. Целесообразно конструировать и применять инновационные инструменты регулирования рынка труда: создание специализированных класте-

ров, целевых экономических зон, развитие производств в «зонах трезвости» с использованием традиционных навыков населения по переработке кожи, шерсти, меха, мясной и молочной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абаев, Н. В. (2007) Цивилизационная геополитика народов Алтай-Байкальского региона и Центральной Азии. Кызыл: Издательство Тувинского государственного университета. 162 с.

Балакина, Г. Ф., Анайбан, З. В. (1995) Современная Тува: социокультурные и этнические процессы. Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН. 140 с.

Балакина, Г. Ф., Кылгыдай, А. Ч. (2015) Этнорегиональные модели адаптации к рынку труда в Туве / отв. ред. Л. В. Корель. Кызыл: ТувИКОПР СО РАН. 160 с.

Вебер, М. (1990) Избранные произведения / пер. с нем. М.: Прогресс. 808 с.

Вебер, М. (2002) Протестантская этика и дух капитализма / пер. с нем. М.: Ист-Вью. 352 с.

Гранберг, А. Г. (2010) Экономика и социология пространства // Экономическое возрождение России. № 4 (26). С. 53–55.

Калугина, З. И. (2015) Рыночная трансформация аграрного сектора России: Социологический дискурс. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН. 342 с.

Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года по Республике Тыва. Аналитическая записка (2012). Кызыл: Тывастат. 50 с.

Попков, Ю. В. (2007) Этносоциальные процессы в Сибири: ценностные ориентиры, тенденции, проблемы самоорганизации // Этносоциальные процессы в Сибири / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Сибирское научное издательство. Вып. 8. С. 67–71.

Удальцова, М. В., Воловская, Н. М., Плюснина, Л. К. (2003) Социально-трудовые отношения незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости // Социологические исследования. № 7. С. 16–25.

Фадеева, О. П. (2015) Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН. 264 с.

Этнорегиональные модели адаптации (постсоветские практики) (2008) / ред.-сост.: Л. В. Остапенко, И. А. Субботина; общ. ред. М. Н. Губогло. М.: ИЭА РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая. 444 с.

Южная Сибирь в эпоху перемен: адаптационные возможности населения (2007) / ред.: З. В. Анайбан (отв. ред. и сост.), Н. М. Горбунова, Н. И. Фомина. М.: Институт востоковедения РАН. 246 с.

North, D. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press. 159 p. ISBN: 9780521397346

Дата поступления: 16.04.2016 г.

REFERENCES

Abaev, N. V. (2007) *Tsivilizatsionnaia geopolitika narodov Altai-Baikal'skogo regiona i Tsentral'noi Azii*. Kyzyl, Izdatel'stvo Tyvinskogo gosudarstvennogo universiteta. 162 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (1995) *Sovremennaiia Tuva: sotsiokul'turnye i etnicheskie protsessy*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaia izdatel'skaia firma RAN. 140 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Kylgydai, A. Ch. (2015) *Etnoregional'nye modeli adaptatsii k rynku truda v Tuve*, ed. L. V. Korel'. Kyzyl, TuvIKOPR SO RAN. 160 p. (In Russ.).

Weber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniia*, transl. by Germ. Moscow, Progress. 808 p. (In Russ.).

Weber, M. (2002) *Protestantskaia etika i dukh kapitalizma*, transl. by Germ. Moscow, Ist-V'iu. 352 p. (In Russ.).

Granberg, A.G. (2010) *Ekonomika i sotsiologiiia prostranstva. Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*, no. 4 (26), pp. 53–55. (In Russ.).

Kalugina, Z. I. (2015) *Rynochnaia transformatsiia agrarnogo sektora Rossii: Sotsiologicheskii diskurs*. Novosibirsk, Izdatel'stvo IEOPP SO RAN. 342 p. (In Russ.).

Osnovnye itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 goda po Respublike Tyva. Analiticheskaiia zapiska (2012). Kyzyl, Tyvastat. 50 p. (In Russ.).

Popkov, Iu. V. (2007) *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri: tsennostnye orientiry, tendentsii, problemy samoorganizatsii*. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri*, ed. Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo. Vol. 8. Pp. 67–71. (In Russ.).

Udal'tsova, M. V., Volovskaia, N. M. and Plusnina, L. K. (2003) *Sotsial'no-trudovye otnosheniia nezaniatykh liudei i ikh otnoshenie k samostoiatel'noi zaniatosti. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 7, pp. 16–25. (In Russ.).

Fadeieva, O. P. (2015) *Sel'skie soobshchestva i khoziaistvennye układy: ot vyzhivaniia k razvitiuu*. Novosibirsk, Izdatel'stvo IEOPP SO RAN. 264 p. (In Russ.).

Etnoregional'nye modeli adaptatsii (postsovetskie praktiki) (2008), ed. by M. N. Guboglo. Moscow, IEA RAN im. N. N. Miklukho-Maklaia. 444 p. (In Russ.).

Iuzhnaia Sibir' v epokhu peremen: adaptatsionnye vozmozhnosti naseleniia (2007), ed. N. M. Gorbunova and N. I. Fomina. Moscow, Institut vostokovedeniia RAN. 246 p. (In Russ.).

North, D. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, Cambridge University Press. 159 p. ISBN: 9780521397346

Submission date: 16.04.2016.

Библиографическое описание статьи:

Балакина Г. Ф., Кылгыдай А. Ч. Особенности адаптации этнических групп Тувы к рыночной экономике [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/95> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Balakina G. F., Kylgydai A. Ch. Ethnic groups in Tuva and their adaptation to market economy. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 2 [online] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/95> (accessed: ...).